

УДК 347.4:621.039(476)

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ
И ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

А.Г. ЛИТВИНА*(Полоцкий государственный университет)*

Раскрываются вопросы регулирования отношений в сфере использования атомной энергии и ядерной безопасности в правовой системе Республики Беларусь. Показана специфика данной деятельности, ее риск для нормального функционирования и существования благоприятной окружающей среды, жизнедеятельности человека. Представлен анализ действующего законодательства в сравнении с нормами международных правовых актов, выявляются пробелы и недостатки в нормативных правовых актах национального порядка. Рассмотрены возможность и проблематика реализации «защитных» прав при их нарушении деятельностью, связанной с использованием атомной энергии.

Технология атомной энергетики принципиально отличается от традиционных технологий получения электроэнергии. Поэтому управление АЭС имеет существенные отличия по сравнению с традиционными генерирующими станциями. При управлении атомными электростанциями основное внимание уделяется ядерной безопасности, качественным характеристикам эксплуатации, обращению с радиоактивными отходами, радиационной защите, а также соответствующим национальным требованиям. В связи с этим деятельность по использованию атомной энергии относится к видам деятельности, создающим повышенную опасность для окружающих (ч. 1, п. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь) [1].

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) под термином «безопасность» понимает защиту людей и охрану окружающей среды от радиационных рисков и охватывает безопасность ядерных установок, радиационную безопасность, безопасность обращения с радиоактивными отходами и безопасность перевозки радиоактивного материала как в обычных условиях, так и вследствие инцидентов и других последствий утраты контроля за активной зоной ядерного реактора, ядерной цепной реакцией, радиоактивным источником или любым другим источником излучения [2].

Таким образом, обеспечение безопасности в сфере использования атомной энергии включает следующие блоки вопросов:

- 1) безопасность ядерных установок;
- 2) радиационная безопасность;
- 3) безопасность обращения с радиоактивными отходами и безопасность перевозки радиоактивного материала.

Появление атомных электростанций на территории Республики Беларусь потребует проведения масштабной работы по переводу системы учета и контроля ядерных материалов, а также их физической защиты на качественно более высокий уровень, соответствующий рекомендациям МАГАТЭ. Эти меры относятся ко всем ядерным материалам при их использовании, хранении и транспортировке, а также ко всем ядерным установкам. В целом это обуславливает необходимость ряда последовательных шагов, таких как *наращивание нормативно-правовой и организационно-технической базы; завершение комплектования специалистами вновь созданных структур* Госатомнадзора (Министерство по чрезвычайным ситуациям) и Департамента по ядерной энергетике (Министерство экономики); *формирование новых подразделений в МЧС и МВД; подготовка специалистов* для работы на АЭС и ее обслуживания и др.

Для создания нормативной базы в сфере ядерной энергетики планируется принять несколько сотен документов. В настоящее время не разработаны нормативно-технические документы в области оценки безопасности станции. Также не решены вопросы, как технические, так и финансирования, связанные с утилизацией радиоактивных отходов и окончательного захоронения отработанного ядерного топлива

Основная часть. Относительно правовых средств охраны окружающей среды в сфере использования атомной энергии и ядерной безопасности, необходимо отметить, что Беларусь является участницей международных соглашений в области ядерной и радиационной безопасности, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), конвенции о ядерной безопасности, физической защите ядерного материала, о борьбе с актами ядерного терроризма и др.

Один из важнейших международных документов в области атомной энергетики – «Конвенция о ядерной безопасности» от 17 июня 1994 года. Данный документ имеет следующие цели: i) достичь высокого уровня ядерной безопасности во всем мире на основе укрепления национальных мер и международного сотрудничества, в том числе, в соответствующих случаях, на основе технического сотрудничества в области безопасности, и поддерживать такой уровень; ii) создать и поддерживать на ядерных установках эффективные средства защиты от потенциальной радиационной опасности с тем, чтобы защитить от-

дельных лиц, общество в целом и окружающую среду от вредного воздействия ионизирующих излучений от таких установок; iii) предотвращать аварии с радиологическими последствиями и смягчать такие последствия в том случае, если они произойдут [3].

Необходимо уяснить, что понимается под ядерной безопасностью. Согласно Закону «Об использовании атомной энергии» **ядерная безопасность** – состояние защищенности граждан и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения ядерной установки и (или) пункта хранения, обеспеченное достижением надлежащих условий их эксплуатации, а также надлежащим обращением с ядерными материалами, отработавшими ядерными материалами и (или) эксплуатационными радиоактивными отходами.

Данный закон также дает разъяснение понятиям, без которых невозможно раскрыть смысловое значение «ядерной безопасности»: *ядерная установка* – сооружения и комплексы с ядерным реактором (реакторами), в том числе сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими ядерными реакторами, критическими и подкритическими ядерными стендами (сборками); *ядерный материал* – материал, содержащий и способный воспроизвести делящиеся материалы (вещества); *ядерный реактор* – устройство для осуществления управляемой цепной ядерной реакции [4].

Следует обратиться и к международным нормам: i) «*ядерный реактор*» означает любое сооружение, содержащее ядерное топливо, расположенное таким образом, что в нем может произойти самоподдерживающийся цепной процесс ядерного деления без дополнительного источника нейтронов; j) «*ядерная установка*» означает: I) любой ядерный реактор, за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии для приведения в движение этого средства транспорта или для любой другой цели; II) любой завод, использующий ядерное топливо для производства ядерного материала, или любой завод по обработке ядерного материала, включая любой завод по переработке облученного ядерного топлива; III) любое место, где хранится (складирован) ядерный материал, за исключением складирования, связанного с перевозкой такого материала; IV) такие имеющие ядерное топливо или радиоактивные продукты или отходы другие установки, которые время от времени определяются Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии; при условии, что отвечающее за установку государство может установить, что несколько ядерных установок одного оператора, которые расположены в одном и том же месте, рассматриваются как единая ядерная установка [5].

Таким образом, из анализа данного понятийного аппарата видно, что в национальном законодательстве отсутствует развернутая и полная терминологическая основа, и связано это с техническим прогрессом в данной сфере. Решение проблемы здесь видится только одно – приведение национальной правовой базы в соответствие с нормами международного права. И это непросто формальные требования, ведь граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на радиационную безопасность. Это право обеспечивается за счет проведения комплекса мероприятий по предотвращению радиационного воздействия на организм человека ионизирующего излучения сверх установленных пределов доз облучения, выполнения гражданами и пользователем источников ионизирующего излучения требований по обеспечению радиационной безопасности [6].

Для защиты граждан и охраны окружающей среды в районе размещения ядерной установки и (или) пункта хранения в соответствии с Законом «Об использовании атомной энергии», законодательством о радиационной безопасности и законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения могут устанавливаться санитарно-защитная зона и зона наблюдения.

Санитарно-защитная зона устанавливается в целях уменьшения вредного воздействия ионизирующего излучения, связанного с деятельностью по использованию атомной энергии, на здоровье граждан.

Зона наблюдения устанавливается в целях обеспечения получения достоверной информации о естественном радиационном фоне и радиоактивном загрязнении атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод вокруг района размещения ядерной установки и (или) пункта хранения.

Необходимость установления санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения, их размеры и границы определяются проектом на ядерную установку и (или) пункт хранения в соответствии с требованиями безопасности, предусмотренными техническими нормативными правовыми актами, и согласовываются с уполномоченными государственными органами и учреждениями, осуществляющими государственный санитарный надзор. Размеры санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения вокруг ядерной установки и (или) пункта хранения устанавливаются с учетом возможных уровней внешнего облучения, а также величины и площадей возможного распространения радиоактивных выбросов в атмосферный воздух и (или) сбросов в поверхностные и подземные воды. Порядок согласования, установления и обозначения границ санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения, а также требования по их охране и использованию определяются Правительством Республики Беларусь. В санитарно-защитной зоне и зоне наблюдения уполномоченными государственными органами и учреждениями, осуществляющими государственный санитарный надзор, могут вводиться ограничения хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством. В этих зонах должны осуществляться радиационный контроль и радиационный мониторинг окружающей среды.

Видится, что формулировка нормы о том, что «в районе размещения ядерной установки и (или) пункта хранения могут устанавливаться санитарно-защитная зона и зона наблюдения» является некорректной. Дело в том, что помимо вредного воздействия ионизирующего излучения, связанного с деятельностью по использованию атомной энергии, даже в случае абсолютной надежности и безаварийности работы любой АЭС, по существующим международным стандартам допускаются лицензированные, т.е. разрешенные, газообразные и аэрозольные выбросы радионуклидов из действующей АЭС. Находящиеся в настоящее время в эксплуатации 434 реактора на протяжении 25 лет своей работы имеют право выбросить и выбрасывают цезия-137 (одного из наиболее опасных радионуклидов) в 16 раз больше, чем было выброшено в результате чернобыльской аварии [7]. Более того, размеры данных зон должны иметь если не строгие размеры, то строгие пределы границ. Не ставится под сомнение необходимость их установления в проекте на ядерную установку и (или) пункт хранения (что отражается в рассматриваемом Законе), но необходимо устранить действующие противоречия в рассматриваемой норме и норме, предусматривающей, что «необходимость установления санитарно-защитной зоны и зоны наблюдения, их размеры и границы определяются проектом на ядерную установку и (или) пункт хранения в соответствии с требованиями безопасности, предусмотренными техническими нормативными правовыми актами, и согласовываются с уполномоченными государственными органами и учреждениями, осуществляющими государственный санитарный надзор» [4].

Так как деятельность по использованию атомной энергии является повышенно опасной, то и последствия такой деятельности могут быть порой непредсказуемыми. Поэтому нельзя не затронуть вопрос причинения ущерба и его возмещения.

Так, Венская конвенция к **ядерному ущербу** относит:

- I) смерть или телесное повреждение;
- II) потерю имущества или ущерб имуществу; и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда:
- III) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте I) или II), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;
- IV) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом II);
- V) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом II);
- VI) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами;
- VII) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда,

в случае подпунктов I) – V) и VII) выше в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества [5].

Граждане имеют право на возмещение причиненных вреда здоровью и убытков их имуществу в результате облучения ионизирующим излучением сверх установленных основных пределов доз облучения в соответствии с законодательством Республики Беларусь. В случае радиационной аварии граждане имеют право на возмещение причиненных вреда здоровью и убытков их имуществу в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Вред, причиненный организациям и гражданам радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, либо ее сочетанием с токсическим, взрывным или иным опасным воздействием, подлежит возмещению эксплуатирующей организацией в соответствии с Законом «О радиационной безопасности населения» и иным законодательством.

Для возмещения вреда, причиненного радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Правительством Республики Беларусь устанавливается предел ответственности. Предел ответственности за вред, причиненный радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, не может быть меньше минимального размера, установленного международными договорами Республики Беларусь. Для обеспечения возмещения вреда, причиненного радиацион-

ной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, эксплуатирующая организация должна иметь финансовое обеспечение ответственности, источники формирования и размер которого определяются Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь с учетом международных договоров Республики Беларусь. Эксплуатирующая организация несет ответственность за вред, причиненный радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, окружающей среде, в соответствии с законодательством. В случае полного или частичного отказа эксплуатирующей организации удовлетворить претензию о возмещении вреда, причиненного радиационной аварией, возникшей при осуществлении деятельности по использованию атомной энергии, окружающей среде, иски о возмещении вреда предъявляют государственный орган, осуществляющий государственный контроль в области охраны окружающей среды, в пределах своей компетенции либо прокурор [6].

Здесь наблюдается некая неопределенность в толковании нормы: можно предположить, что возмещение вреда наступает только при наступлении радиационной аварии, что же касается причинения вреда, вызванного токсическим, взрывным или иным опасным воздействием, вызванным использованием атомной энергии, то здесь законодатель формулирует норму таким образом, что можно прийти к выводу, что возмещение такого вреда может иметь место только в случае сочетания такого воздействия с радиационной аварией. А как отмечалось выше, вредное воздействие на окружающую среду осуществляется и в нормальном режиме эксплуатации АЭС. Поэтому видится, что формулировка данной нормы имеет весьма противоречивый характер – если такой ущерб будет нанесен и будет установлена прямая причинная связь между произошедшим негативным воздействием и последствиями, то субъект, которому причинен ущерб, имеет полное право на его возмещение.

Следует отметить, что отдельным блоком идут вопросы, касающиеся радиоактивных отходов. На международном уровне существует Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами 1997 года. Существует и специальный Закон на уровне национальной правовой системы, Закон «Об обращении с отходами», однако в соответствии с пунктом 5 статьи 2 отношения, возникающие в процессе захоронения, обезвреживания и (или) использования трупов животных, обращения с радиоактивными отходами, отходами взрывчатых веществ и материалов, регулируются законодательством о ветеринарном деле, о радиационной безопасности населения и иным специальным законодательством. Частично вопрос радиоактивных отходов раскрывается в Законе «Об использовании атомной энергии» (Глава 3 «Обращение с ядерными материалами, отработавшими ядерными материалами и (или) эксплуатационными радиоактивными отходами»), Законе «О гражданской обороне».

Проблема заключается в том, что отработанный материал является радиационным и опасен для окружающей среды, в том числе и для человека, соответственно, и требования по обращению с радиационными отходами должны быть ясными, четкими и обоснованными.

Обратимся к международному законодательству, а именно к Объединенной Конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами: h) «радиоактивные отходы» означают радиоактивный материал в газообразном, жидком или твердом состоянии, дальнейшее использование которого не предусматривается Договаривающейся стороной или физическим или юридическим лицом, чье решение признает Договаривающаяся сторона, и который контролируется в качестве радиоактивных отходов регулирующим органом в рамках законодательной и регулирующей основы Договаривающейся стороны; i) «обращение с радиоактивными отходами» означает все виды деятельности, включая деятельность, связанную со снятием с эксплуатации, которые имеют отношение к физическому манипулированию, предварительной обработке, обработке, кондиционированию, хранению или захоронению радиоактивных отходов, за исключением перевозки за пределами площадки. Оно может быть также связано со сбросами; j) «установка для обращения с радиоактивными отходами» означает любую установку или объект, основным назначением которых является обращение с радиоактивными отходами, включая ядерную установку в процессе снятия с эксплуатации лишь в том случае, если она определена Договаривающейся стороной в качестве установки для обращения с радиоактивными отходами [8].

Согласно праву Республики Беларусь *пункт хранения* – стационарные объекты и (или) сооружения, предназначенные для хранения ядерных материалов, отработавших ядерных материалов и (или) эксплуатационных радиоактивных отходов; *отработавший ядерный материал* – ядерный материал, облученный в активной зоне реактора и окончательно удаленный из нее; *эксплуатационные радиоактивные отходы* – радиоактивные отходы, образующиеся в результате эксплуатации ядерной установки и (или) пункта хранения [4].

Анализ норм как международного права, так и права Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что на нормативном уровне не имеется достаточно четкого наполнения терминологической базы в сфере обращения с радиоактивными отходами. Анализ норм Конвенции дает основания полагать, что детализация основополагающих правил поведения по обращению с отходами, снятия АЭС с эксплуатации должна осуществляться на уровне национальных правовых актов. Однако эти условия не реализо-

ваны в полной мере, так как Закон содержит в большей степени отсылочные нормы, что не позволяет иметь ясное представление о рассматриваемых вопросах.

Представляется, что вопросы захоронения радиоактивных отходов, снятия АЭС с эксплуатации, обращения с отработанным ядерным топливом в Республике Беларусь в полной мере не решены, это касается не только нашего государства, но и многих других «атомных» государств.

Заметим, что атомщики ищут новые возможности решения этой проблемы: пытаются использовать отработавшее ядерное топливо, так как из него можно получить «плутоний, который даст энергию в реакторе на быстрых нейтронах». В мире таких реакторов строилось всего 11, однако 3 из них даже не были введены в эксплуатацию, 5 – давно закрыты, функционируют только 3.

Затрагивая вопрос использования плутония, один из крупнейших специалистов в области радиологической защиты, исследователь плутония Карл Морган сказал: «Плутоний, возможно, одно из самых опасных веществ, известных человеку». Плутоний не выводится из организма. Плутоний и его различные соединения способны активно мигрировать с почвенными водами, с пылью, с пылью растений. Не стоит забывать, что Земля не имела этого элемента, он «подарен» Земле атомщиками [7]. Таким образом, решение этой проблемы – важная задача не только на национальном, но и на мировом уровне.

Заключение. Право граждан на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Республики Беларусь (ст. 46). В новой редакции Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (2002 г.) соблюдение права граждан на благоприятную окружающую среду закреплено в качестве основного принципа охраны окружающей среды. В том же нормативном правовом акте в статье 14 определено, что «право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите как личное неимущественное право, не связанное с имущественным, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь». В юридической научной литературе господствующей является точка зрения, согласно которой субъективное право на благоприятную окружающую среду рассматривается как личное неимущественное право, а благоприятная окружающая среда – как нематериальное благо [9, с. 42].

Актуальным является вопрос о специфике и способах защиты права на благоприятную окружающую среду. Отнесение права на благоприятную окружающую среду к категории личных неимущественных позволяет использовать для защиты указанного права перечень способов защиты гражданских прав, определенный статьей 11 ГК. Исходя из специфики объекта защита права на благоприятную окружающую среду может, в частности, осуществляться с использованием таких способов, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, признание недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещение убытков; присуждение к исполнению обязанности в натуре; компенсация морального вреда; самозащита права и др. Указанные способы защиты права на благоприятную окружающую среду могут быть использованы отдельно и в совокупности.

Статья 46 Конституции Республики Беларусь, закрепляющая право на благоприятную окружающую среду, устанавливает также, что каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Тем самым придается значимость такому способу защиты, как возмещение вреда. Вместе с тем статья 12 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» устанавливает право граждан на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью, имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду. В статье 14 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закрепляется, кроме этого, возможность компенсации морального вреда, причиненного гражданину нарушением его права на благоприятную окружающую среду.

Использование такого способа защиты права на благоприятную окружающую среду, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, связано с предъявлением иска о приостановлении либо прекращении деятельности, причиняющей вред или создающей опасность такого причинения, возможность которого предусмотрена статьей 934 ГК [10, с. 58 – 59].

Рассмотрев право на благоприятную окружающую среду в целом, нельзя поспорить и с тем, что такое право имеется и в сфере использования атомной энергии и ядерной безопасности. Однако изучив весьма обширный массив международных и национальных правовых актов в сфере использования атомной энергии и ядерной безопасности, можно сделать вывод о том, что реализация этого права здесь в полной мере невозможна, так как сама деятельность по использованию атомной энергии требует значительных изменений, и в первую очередь в сфере технологий, а эта задача лежит не на законодателях, а на ученых-технологах.

Возможные правовые решения не могут не учитывать тот факт, что есть два типа, две технологические базы для ядерной энергетики. Традиционная основана на цепных реакциях и использует делящиеся изотопы урана-235 и плутония-239. Проблема в том, что запасов урана-235 на Земле не так уж и много, и они иссякают. Поэтому технология обречена – ресурсная база заканчивается, а без топлива реакторы работать не смогут. По этому принципу сконструированы все существующие в мире реакторы, однако разработана схема, при которой используется вынужденное деление урана-238, вызванное сторонними источниками нейтронов, которыми могут служить ускорители заряженных частиц. Реакторы, работающие по такой схеме, безопасны, поскольку в них не может быть цепной реакции, а жесткий спектр нейтронов не

позволяет вырабатываться большому количеству радиоактивных осколков деления, следовательно, и сильный нагрев реакторов после их остановки, который сейчас происходит на «Фукусиме», невозможен. Кроме того, запасы урана-238 в мире значительны, т.е. ресурсный голод в этом случае не грозит [11]. Эта технология позволит уменьшить риски возникновения атомных аварий, но остается не решенным вопрос с отходами.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**: для обеспечения охраны окружающей среды необходимо, во-первых, совершенствовать технологию использования атомной энергии, во-вторых, путем использования правовых средств достаточно широко и полно регламентировать охрану окружающей среды на настоящем этапе развития атомной энергии. И если первое касается в большей степени мировой практики, то второе должно относиться к любому государству, где есть АЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: текст Кодекса по состоянию на 3 нояб. 2006 г. – 3-е изд., с изм. и доп. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2006. – 656 с.
2. Международное агентство по атомной энергии. Основопологающие принципы безопасности. Нормы по МАГАТЭ по безопасности для защиты людей и охраны окружающей среды. Основы безопасности № SF-1. МАГАТЭ. – Вена, 2007.
3. Конвенция о ядерной безопасности от 17 июня 1994 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Об использовании атомной энергии: Закон от 30 июля 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
5. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
6. О радиационной безопасности населения: Закон от 5 янв. 1998 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
7. Мирный атом: возможно ли сосуществование атомной энергетики с Природой и Человечеством? // Кругозор, 2006 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.krugozormagazine.com>. – Дата доступа: 06.01.2012.
8. Объединенная Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами от 21 июня 2001 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
9. Красавчикова, Л.О. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) / Л.О. Красавчикова // Рос. юрид. журнал. – 1993. – № 2. – С. 42.
10. Экологическое право: учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.]; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск: БГУ, 2008. – 380 с.
11. Острцов, И. Атомная энергетика обречена / И. Острцов // Категория: Наука и техника. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2011/04/15/050/>. – Дата доступа: 29.11.2011.

Поступила 15.03.2012

LEGAL REGIME OF LANDS OF NUCLEAR INSTALLATION AND STORAGE POINT BY THE LEGISLATION OF REPUBLIC OF BELARUS

A. LITVINA

The nuclear industry assumes operation of various structures, the constructions equipped with difficult technological designs, installations, devices, and it in turn assume presentation of special requirements to a platform choice under their construction. The platform choice, doubtlessly, is connected with allocation of the land lots which should correspond to certain characteristics. Also at construction on these lands of nuclear installations and points of storage it is necessary to understand that concerning these lands the special legal regime of their use will be established. These lands belong to category of lands of the power which legal regime is connected with establishment, first of all, sufficient number of restrictions and assignment of additional specific duties on the maintaining organization and other subjects connected with use of atomic energy and nuclear safety.